.

Цяо Дунлян сказал это, потому что он принял решение.

Фаворитизм его жены не случался в течение одного-двух дней, и это было очень серьезно. Если бы его жена продолжала заботиться о них обоих, то младшая дочь, несомненно, была бы уничтожена от рук его жены.

Причины, по которым Цяо Дунлян осмелился передать Цяо Цзизинь в руки Дин Джиайи, были двоякими. Во-первых, Дин Джиайи всегда был предвзято настроен по отношению к Цяо Цзинь. Как таковая, Цяо Цзинь не осталась бы без внимания, если бы о ней позаботился Дин Цзяйи.

Цяо Дунлян не был обеспокоен мятежом Цяо Цзизинь. В конце концов, дети проходили через эту стадию в период полового созревания.

По своей природе старшая дочь была ещё хорошим ребёнком, и ему не нужно было так сильно беспокоиться.

Цяо Дунлян так прямо сказал свои слова, что Дин Цзяйи не смог упрекнуть его. Она взяла шесть юаней, и после рассмотрения, она взяла и добавила еще два юаня из своего кармана, а затем передала деньги старшей дочери.

"Мама, разве это не 10 юаней?" Цяо Цзинь была немного недовольна, когда увидела деньги. По сравнению с предыдущим разом, сумма была маленькой.

Динь Цзинь улыбнулась. "Ты забыл, что сказал твой отец? Так как я ещё не нашёл работу, эта семья всё ещё зависит от твоего отца. Ты думаешь, что восемь юаней - это мало. Твой отец дал мне только шесть, а я добавил два юаня для тебя".

Раньше Дин Джиайи тоже считалась ответственной женщиной. Однако она была домохозяйкой на полный рабочий день в течение 15 лет.

Внезапно ей пришлось вернуться в общество на работу. Дин Джиайи чувствовала себя неловко и несчастной.

Именно из-за старшей дочери она оказалась в таком затруднительном положении.

Кьяо Цзин видел, что Дин Джиауи горит от гнева внутри. Она быстро улыбнулась. "Мама, не сердись. Дело не в том, что ты не знаешь моих оценок. Если я до сих пор не усердно работаю, как я могу сделать это лучше, чем Нэн Нэн? Есть много учебных материалов на продажу, но они не дешевые. Учитывая ситуацию дома, я не хочу просить у тебя больше денег. Я могла бы постепенно сэкономить часть своих расходов на питание, а затем купить их самостоятельно. Просто внезапно мне не хватило двух юаней. Мой план был сорван, и мне, вероятно, придется

купить учебные материалы позже. Мам, не сердись".

"Это действительно для покупки учебных материалов?" Дин Чжиайи допрашивал подозрительно.

Раннее дело, связанное с романом, оставило фобию на Дин Джиайи.

Если бы ее дочь захотела купить учебные материалы, Динг Джиаи использовала бы все средства, чтобы выжать деньги для своей старшей дочери.

Но не для того, чтобы покупать те романы, которые были плохими и тратили время.

Недостаток семейных сбережений теперь стал страхом перед Дин Джиайи.

"Конечно, на покупку учебных материалов". Цяо Цзидзинь сильно кивнула головой. "Но не волнуйся, мама. Я могу копить немного постепенно. Но расходы на жизнь уже нельзя сократить, если нет, не думаю, что мне хватит на еду, я тоже не буду хорошо питаться".

Те, кто учился в средней школе, присоединенной к Китайскому университету имени Рэньмина, были либо высоко успевающими, либо выходцами из богатых семей.

Было также много тех, кто поступил в школу так же, как и Цяо Цзизинь. Большинство из них не соответствовали критериям поступления. Следовательно, школа просто устроила их в один класс, чтобы они не влияли на успеваемость остальных студентов.

В противном случае, если бы ее друзья хорошо питались, например, протеиновыми блюдами, Цяо Цзинь не могла бы питаться вегетарианскими блюдами.

Кроме того, после посещения школы, Цяо Цзинь поняла, что в этом мире много богатых людей. Её двухнедельное пособие не было даже одним днём для богатых учеников.

При мысли об этом, губы Цяо Цзинь плотно мурлыкали, ее глаза были полны нежелания и ревности.

Если бы Цяо Нан ушла на работу, она тоже могла бы вести такую жизнь. Во всем виновата Цяо Нан, так как она настаивала на продолжении учебы. У нее не было к ней сестринской любви, и она не жалела много думать о ней.

Она должна думать о прошлом - о том году, когда ее мать была беременна Цяо Нань, ей пришлось вынести столько страданий и унижений.

Цяо Нан была ей обязана, и это было правильно, что она бросила школу и поддержала ее!

"Пока ты здравомыслящий, мама счастлива. Не волнуйся, мама как можно скорее найдет работу. Когда у мамы будет работа, тебе точно дадут 10 юаней. Но, Цзидзинь, тебе всё ещё нужно немного сэкономить, некоторые из твоих школьных принадлежностей всё ещё можно использовать, не выбрасывай всё это на Цяо Нань, как ты это делал раньше. Сбережения семьи пропали, и маме нужно найти способ сэкономить немного денег. Иначе у нас не будет денег на лечение, если кто-то из нас заболеет в будущем".

Теперь, когда в семье был голод, был предел тому, сколько Дин Цзяцзин теперь может обойтись Цяо Цзинь.

"Я знаю, мама". Цяо Цзинь укусила свои губы и ответила вынужденной улыбкой.

После того, как Дин Чжиайи ушла, Цяо Цзинь бросила истерику и начала бить по собственной кровати.

Национальный день будет через полмесяца. Ее класс подумывал о выступлении. Ей пришлось танцевать, но теперь ей не хватало костюма.

Цяо Цзинь была ведущей танцовщицей, и она не могла быть одета, как все остальные. Она положила глаз на танцевальное платье, которое продавалось за 10 юаней.

Цяо Цзинь в последнее время действительно экономила. Тем не менее, это было не для материалов ревизии, а для платья для выступления в Национальный день.

Если только, когда Цяо Цзинь на этот раз не пошла в школу, она пропустила еду на две недели, чтобы сэкономить 10 юаней. Если нет, то она должна была либо отказаться от выступления, либо от роли ведущей танцовщицы.

После некоторых раздумий Цяо Цзинь встала и пошла постучать в дверь спальни Цяо Нань. "Нан Нан, ты с нами, можно войти?"

Услышав голос Цяо Цзинь, Цяо Нан как следует убрала свои книги. "Входите".

После того, как Цяо Цзинь толкнул дверь и вошел. Она плохо выглядела.

Во всей семье Цяо, спальня Цяо Дунляна и Дин Цзяйи, конечно, была самой большой. Комната Цяо Нан изначально была учебной комнатой Цяо Дунляна. Она была немного больше, чем комната Цяо Цзинь, и освещение в этой комнате было особенно хорошим.

Изначально Цяо Цзинь хотел остаться в этой комнате, но Дин Цзяйи не разрешил этого.

Первоначальная договорённость Дин Джияйи, конечно, заключалась в том, чтобы дать паре самую большую комнату. Эта комната с хорошим освещением была для сына, и нынешняя спальня Кьяо Цзизинь должна была быть учебной комнатой.

Конечно, комната, в которой раньше жил Цяо Нан, не была устроена Дин Цзяйи для Цяо Цзизинь.

Только потому, что Дин Цзяйи родил Цяо Нань, а не сына, Цяо Цзизинь теперь имел комнату третьего класса, а Цяо Нань - комнату четвертого класса.

Но кто бы мог подумать, что в год, когда Цяо Нань было 15 лет, хотя она, очевидно, не была сыном, теперь она жила в комнате, которую Дин Цзяйи когда-то подготовил для сына.

Цяо Цзинь раскрыл это дело. "Нан Нан, ты знаешь, мама изначально подготовила эту комнату для своего сына. Она не разрешала мне это делать, когда я хотела остаться здесь".

"И что?" Цяо Нан не пострадала.

Цяо Цзизинь был ошеломлён. Неожиданно реакция Цяо Нан была слишком холодной. Разве Цяо Нан не должна чувствовать себя так же возмущённой, как она, и быть недовольной предвзятым поведением мамы?

"Что-нибудь случилось?"

"Есть что-то". Цяо Цзинь вспомнил ее мотив. "Нан Нан, я хотел бы попросить тебя об одолжении. Я вспомнила, что у тебя есть немного денег. Можешь одолжить их мне? Я верну их тебе в будущем?"

Цяо Нан скрутила брови. "Одолжить денег? У меня их нет!"

http://tl.rulate.ru/book/25671/750369